

Друзей прекрасные черты

Первое стихотворение он опубликовал в газете «Восточно-Сибирская правда» - слышите? - в 1937 году. В ангарской периодике впервые появился в 1950-м. Вот-вот ему стукнет 85. Но это не тот случай, когда «года к суровой прозе клонят». Стихи он пишет и сегодня! Только что вышла в свет поэтическая книга ангарчанина Вадима Богатырёва «Саги старого леса». Можно сказать, поэт сделал сам себе, а заодно и всем нам, подарок к славной дате.

Перо - далеко не единственный предмет, который был за годы жизни орудием его труда. Работал в шахте, служил в армии, ходил через проходные в Ангарскую нефтехимическую компанию, в опытное конструкторское бюро автоматизации. Из явившейся на свет книги можно узнать его биографию, перелистать страницы его полноводной жизни (предисловие и редактura Владимира Попова). Но всё же более всего рассказывают об авторе его стихи.

Строки и строфы под эту обложку собраны, естественно, разные. Но основное - о людях. И не просто о человеке, а о реальных, конкретных лицах. Это их поэтические портреты. В каждом поэт умеет разглядеть свет, добро и передать свою восторженность нам, читателям.

Самые дорогие посвящения - предкам. Стихи об отце Николае Штейнберге и матушке Елене Россовой сотканы из любви и почитания.

Я отца из тлена воскрешаю.
Вспыхнули на ветках снегири.
- Папа! Я тебя провозглашаю!
Приходи из утренней зари...
Молода, задорна, горделива,
раздвигая серость наших стен,
вот Она идёт ко мне, как диво,
матушка, прекрасная Кармен!

Нерисованное, согретое кровью сердца почтение к родителям обнажает высокие нравственные устои сына. Бережно сохранённые и помещённые на книжные страницы листы из семейного фотоальбома - дань памяти, без которой автору не шагать по земле. «Живут ушедшие, пока моя строка звенит и в сердце струны не устали».

Имена многих и ушедших, и здравствующих собраны в этом томе. И всех он любит. Любовь - это то, что невозможно изобразить, симитировать. Она или есть, или её нет. Это давно известно. Собрание поэтических строк Вадима Богатырёва - ещё одно тому подтверждение. Пространство его души

вмещает многих (поэт признаётся, что помнит «тыщу глаз - родных, весёлых, грустных»), и для каждого он находит слова наособицу. Прислушаемся.

Пэту Иннокентию Новокрещённых - «Ты один не зло гутаришь на Руси...». Ветерану войны Владимиру Соболю - «Наш командор! Живи всегда по-царски, живи отратно, Володимир-свет!». Валерию Алексееву - «Седой поэт листами тихо шелестит, не прекращая грозный бой за Человека». Первому директору комбината-16 Н. Ярополову - «Он живёт тихонько в каждом доме - ощущаю родственную близь. Его подпись на моём дипломе сразу осветила мою жизнь». Врачу и литератору Инне Фруг - «Как светло ты глядишь из молчанья, Инна Фруг, Инна Фруг, Инна Фруг...». Марку Сергееву - «Он ставил молодые голоса, держал у сердца литобъединения». Вере Захаровой - «Благодарим за то, что ты жила, нас порицая, милуя, прощая». Наталье Крамаренко - «Твои строфы о любви и вечности обнимают душу нежно и легко». Надежде Кудашкиной - «Живёт в мире Кудашкина Надежда - лазоревый и солнечный поэт». Художнику Альберту Куссу - «Нет! Не уйдут из России кудесники, наши певцы, Дон Кихоты наивные!». Председателю комитета по делам репрессированных Вадиму Шутько - «В курган воткнём булатный твой клинок - ты жил для нас и отдал всё, что мог». Живописцу Юрию Митькину - «Певец любви, надежды милый вестник! За каждый миг с тобой - благодарю»...

Есть в сборнике и стихотворение, посвящённое спутнице жизни Светлане Фёдоровне Мельчиной. Называет её поэт Джокондой - и никак иначе.

Моя жена -
моё цветное зренье,
моё дитя
и мой жестокий Рим,
моё кино, аптека, душегрейка
и музыка -
какой бездонный мир!

Его любимцы с разных широт и меридианов пришли на страницы книги: музыковед В. Сухиненко, скрипач Л. Касабов, ангарские радиопринцессы 70-80-х годов Лариса и Светлана Акимовы, действительный член географического общества А. Буранов, кудесник-стоматолог Трофимов, поэтесса Виктория Ярмицкая, директор ОКБА П. Подругин, хирург Г. Щуко, воин-ветеран, кавалер трёх орденов Славы А. Косов, художники Дмитрий Петухов, Геннадий Драгаев, первый мэр Ангарска А. Шевцов и ещё, и ещё, и ещё. И клуб «Кругозор» из библиотеки АЭХК («А возглавляют этот клуб чудес три дамы, три прекрасные примадонны»). И просто - служители

книжных царств («Библиотекари! Я вас пою, на вас в жестокий холод уповаю. Библиотекари! Я Вас боготворю и с Вами вместе к звёздам улетаю!»). Человек широкой души, Вадим Богатырёв щедр на добрые слова. «Живу звеня!» - обронил поэт. И звень его отдана любимым людям.

И родному городу, конечно же, благодарен автор:

Ты подарил мне друзей замечательных:
гордых творцов, вдохновенных мечтателей,
жизнь подарил мне большую и трудную,
в сердце забросил весёлый азарт,
город, рождённый рекой изумрудною,
город с хрустальным названьем Ангарск!

Стихослагатель непременно работает над поэтической техникой, выверяет рифмы и размеры. Но главное в его творчестве - рвущиеся наружу чувства. Даже и мысли его - это эмоции, снаряжённые поэтической амуницией.

Поэт запечатлел прекрасные черты друзей. Через него с ними соприкоснутся и читатели. Поэтическая книга Вадима Богатырёва, придя к людям, будет вершить своё доброе дело.

Л. БЕСПРОЗВАННЫЙ

Восточно-Сибирская правда. – 2006. – 23 нояб. – С. 4.